

Міністерство освіти і науки,
молоді та спорту України

Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна

Харківське обласне історико-археологічне
товариство

ХАРКІВСЬКИЙ
ІСТОРИКО-АРХЕОЛОГІЧНИЙ
ЩОРІЧНИК

СТАРОЖИТНОСТІ

2011

СТАТТІ
ПУБЛІКАЦІЇ
НОТАТКИ
РЕЦЕНЗІЇ
ХРОНІКА

ВИПУСК 10

Видається з 1994 року

Харківське історико-археологічне товариство
ТОВ «НТМТ»
2011

В. С. Аксенов

Погребения с западной ориентировкой Нетайловского грунтового могильника салтовской культуры (по материалам 2010 г.)

последние годы совместной экспедицией Харьковского исторического музея и Харьковской государственной академии культуры продолжались интенсивные исследования Нетайловского грунтового могильника салтово-маяцкой культуры на Северском Донце, который расположен на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец (современного Печенежского водохранилища), в 100 м от восточной окраины с. Металловка и в 500 м к востоку от берега водохранилища (рис. 1). Нетайловский могильник входит в состав Верхне-Салтовского

археологического комплекса, так как расположен напротив синхронного ему городища салтово-маяцкой культуры в с. Верхний Салтов Волчанского района, на противоположном берегу водохранилища. Могильник был открыт и первоначально исследовался в 1959–1961 гг. археологической экспедицией Института археологии НА УССР под руководством Д. Т. Березовца [1, с. 18–22]. Тогда было исследовано 124 захоронения, которые позволили составить представление о погребальном обряде населения, оставившего данный некрополь [2, с. 80–96]. Как показали уже первые исследования, для нетайловцев было характерным укладывать своих умерших родственников головой на восток (с сезонными отклонениями), северо-восток [2, с. 82, табл. 2]. В настоящее время, учитывая захоронения, раскопанные на могильнике в последующие годы разными исследователями (Д. Т. Березовцом, А. В. Крыгановым, В. В. Колодой, В. К. Михеевым, А. В. Комаром, В. С. Аксеновым), количество вскрытых погребений достигло 508 [3, с. 54–56; 4, с. 93–94; 5, с. 35–42; 6, с. 362–368; 7, с. 173–175; 8, с. 199–215; 9, с. 231–258]. Новые исследования подтвердили господство на могильнике восточной ориентировки погребенных. Однако, уже А. К. Крыгановым при возобновлении работ на могильнике в 1990–1993 гг. были отмечены единичные случаи ориентировки покойников головой в западном направлении [10, с. 35]. Работы 2010 г. позволили открыть на могильнике группу захоронений с западной ориентировкой погребенных людей. Данный факт не может не вызвать интереса, тем более, что эти погребения находились на незначительном удалении от захоронений (№ 491, 498), которые составляют наиболее раннюю (середина—третья четверть VIII в.) группу погребений данного некрополя [11, с. 166–177]. Рассмотрению таких захоронений и посвящена данная работа.

Погребение № 499. Пятно могильной ямы было зафиксировано на глубине $-0,8-0,9$ м от уровня современной почвы. На уровне фиксации пятно могильной ямы имело форму вытянутого прямоугольника с сильно закругленными углами, ориентированного своими длинными сторонами вдоль линии восток—запад с незначительным отклонением к северу (азимут 84°). Размеры могильного пятна на уровне фиксации составляли $2,47 \times 1,22$ м (рис. 2: 1). Заполнение могильной ямы было однородным, состоявшим из супеси светло-серого цвета с незначительными вкраплениями чернозема и светло-желтого

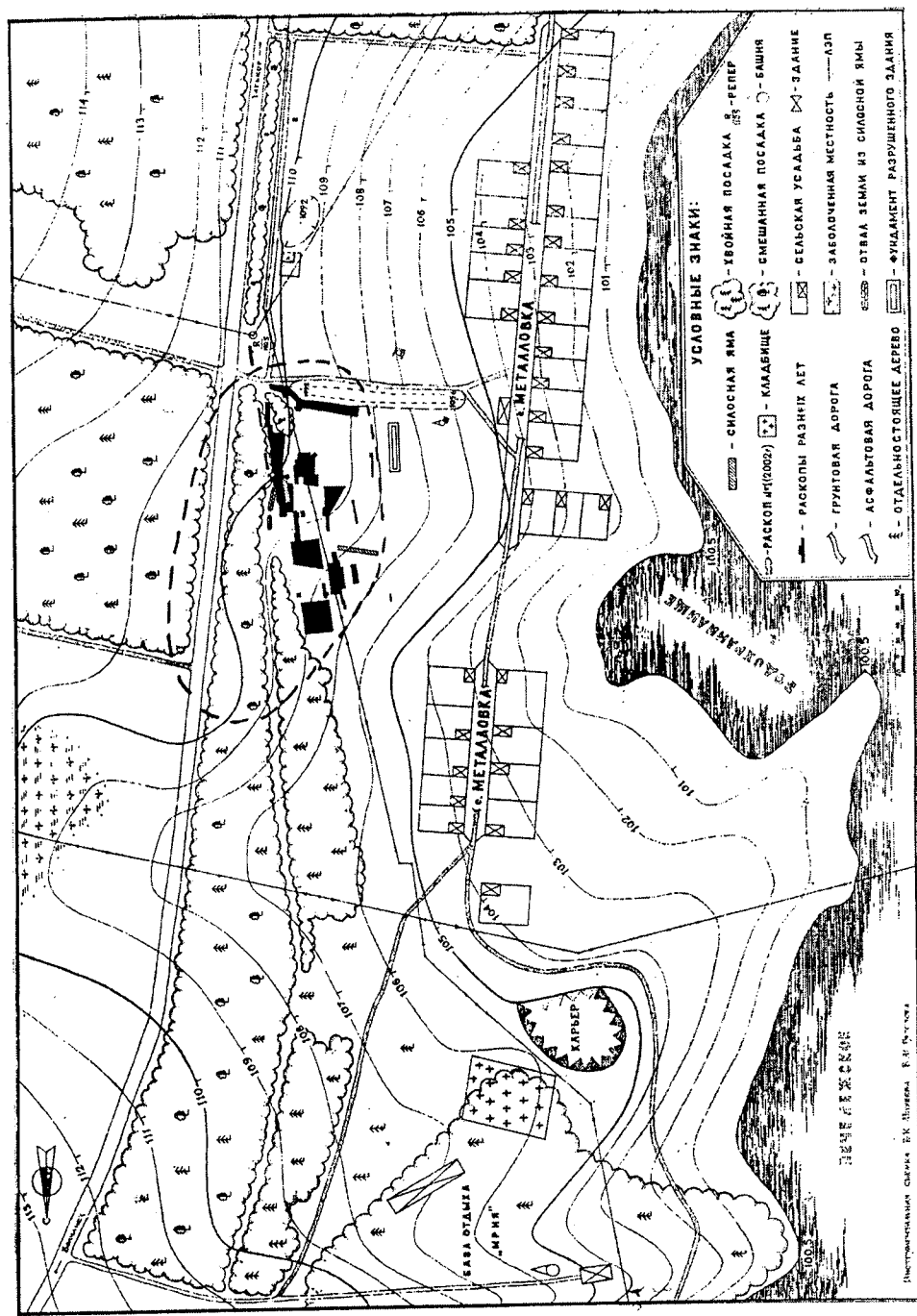

Рис. 1. Нетаиловский могильник

А — предполагаемые границы могильника
публикации

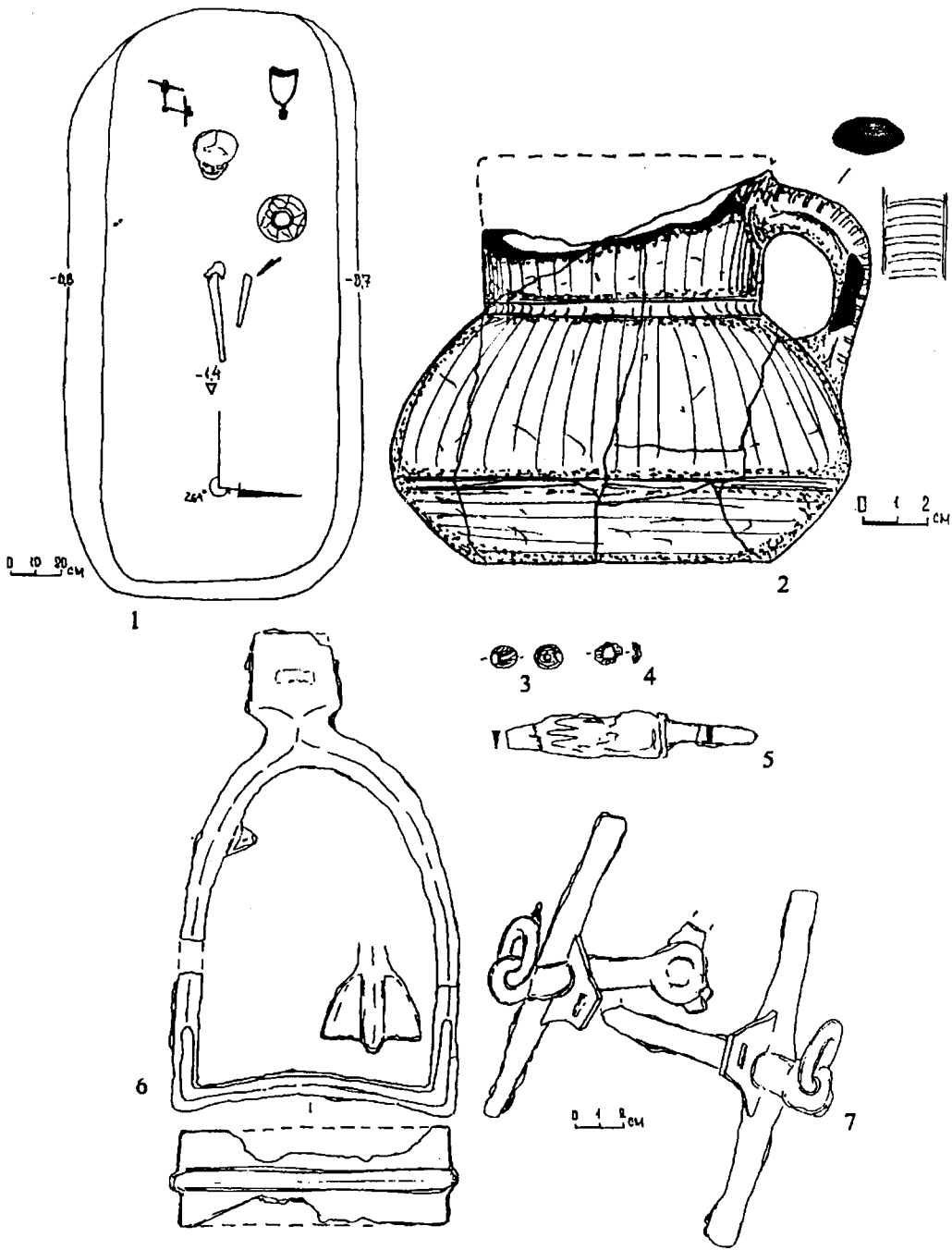

Рис. 2. Погребение № 499:

1 — план погребения, 2 — кружка, 3, 4 — стеклянные бусы, 5 — нож, 6 — стремя, 7 — удила

материкового песка, что придавало заполнению своего рода «леопардовую» окраску. Оно было однородным по цвету и составу почти до самого дна могильной ямы. У дна ямы заполнение представляло собой слой светло-желтого материкового песка с незначительной примесью светло-желтой супеси толщиной 0,2–0,25 м. Стенки могильной ямы были слегка наклонными. Из-за этого размеры могильной ямы по дну были меньше ее размеров на уровне фиксации и составляли 2,4 × 0,98 м (рис. 2: 1). Дно могильной ямы было зафиксировано на глубине –1,4 м от уровня современной поверхности. Дно могильной ямы ровное, в плане оно имело форму прямоугольника с закругленными углами. Могильное дно фиксировалось по тонкой прослойке органических останков ржаво-коричневого цвета (возможно, кора дерева?).

На дне ямы были обнаружены останки человека очень плохой сохранности, представлявшие черепом, верхними концами бедренных костей ног и фрагментом правой безымянной тазовой кости (рис. 2: 1). Череп погребенного располагался в 0,5 м от западной торцевой и в 0,42 м от южной боковой стенок ямы. В 0,43 м к югу от черепа располагались верхние концы бедренных костей ног и фрагмент таза в анатомическом порядке. Расположение костных останков указывает, что погребенный был уложен в вытянутом положении на спине головой на запад с незначительным сезонным отклонением (азимут 264°). При погребенном обнаружен следующий погребальный инвентарь: — в западном краю могильной ямы, между черепом и торцевой стенкой, лежало стремя салтовского типа (рис. 2: 6) и железные удила с гвоздевидными псалиями (рис. 2: 7);

— слева от тела погребенного, в 0,25 м от северной боковой и в 0,87 м от западной торцевой стенок ямы, находилась салтовская кружка в развале (рис. 2: 2);

— в 0,08 м к востоку от сосуда лежал железный черешковый нож длиной 9 см (рис. 2: 5), обращенный концом лезвия к левой бедренной кости погребенного;

— в 0,03 м от южной боковой стенки и на удалении 0,87 м от западной торцевой стенки ямы была зафиксирована шаровидная глазчато-полосатая стеклянная бусина зелено-желтых тонов (рис. 2: 3) и фрагмент еще одной такой же бусины (рис. 2: 4).

Размеры костяка и состав инвентаря позволяют предположить, что захоронение принадлежит, по-видимому, подростку мужского пола. Заполнение могильной ямы однозначно свидетельствует, что захоронение в древности не подвергалось преднамеренному повторному вскрытию.

Погребение № 505. Пятно захоронения было обнаружено на глубине –1,0 м от современной поверхности. На уровне фиксации могильное пятно имело форму прямоугольника с закругленными углами, ориентированного своими длинными сторонами вдоль линии восток — запад с незначительным отклонением к югу (азимут 96°). Его размеры 1,3 × 0,54 м. Заполнение ямы, состоявшее из светло-серой супеси, было однородным на всей глубине могилы. Стенки могильной ямы отвесные. Дно ямы ровное, было зафиксировано на глубине –1,2 м от современной поверхности. Кости человека на дне могильной ямы отсутствовали (рис. 3: 1). Судя по размеру ямы захоронение принадлежало ребенку. На дне ямы был обнаружен следующий погребальный инвентарь: — в 0,12–0,13 м от западной стенки ямы, вдоль нее, стояли: салтовский кухонный горшок, украшенный по тулову орнаментом в виде горизонтальных прочерченных полос (рис. 3: 8), и салтовская кружка плохой сохранности (рис. 3: 9), обращенная ручкой к восточной торцевой стенке;

— в 0,15 м от сосудов был зафиксирован комплекс украшений, располагавшийся, по-видимому, в районе шеи и головы погребенного ребенка. Здесь были найдены: две литые серебряные сережки с неподвижной каплевидной подвеской (рис. 3: 2); две низки синего бисера, идущие двумя полукругами (рис. 3: 7), среди которых находились две бусины с металлической прокладкой золотистого цвета (рис. 3: 5, 6); бронзовый амулет в виде трех миниатюрных пластинчатых пилочек, соединенных вместе (рис. 3: 3). К верхнему концу амулета прикрепили три бусины: две бисерины синего цвета и одна бусина светло-зеленого цвета. Центральное место в первой низке бисера занимала крупная шаровидной формы глазчатая бусина (рис. 3: 4). Под сосудами, а также

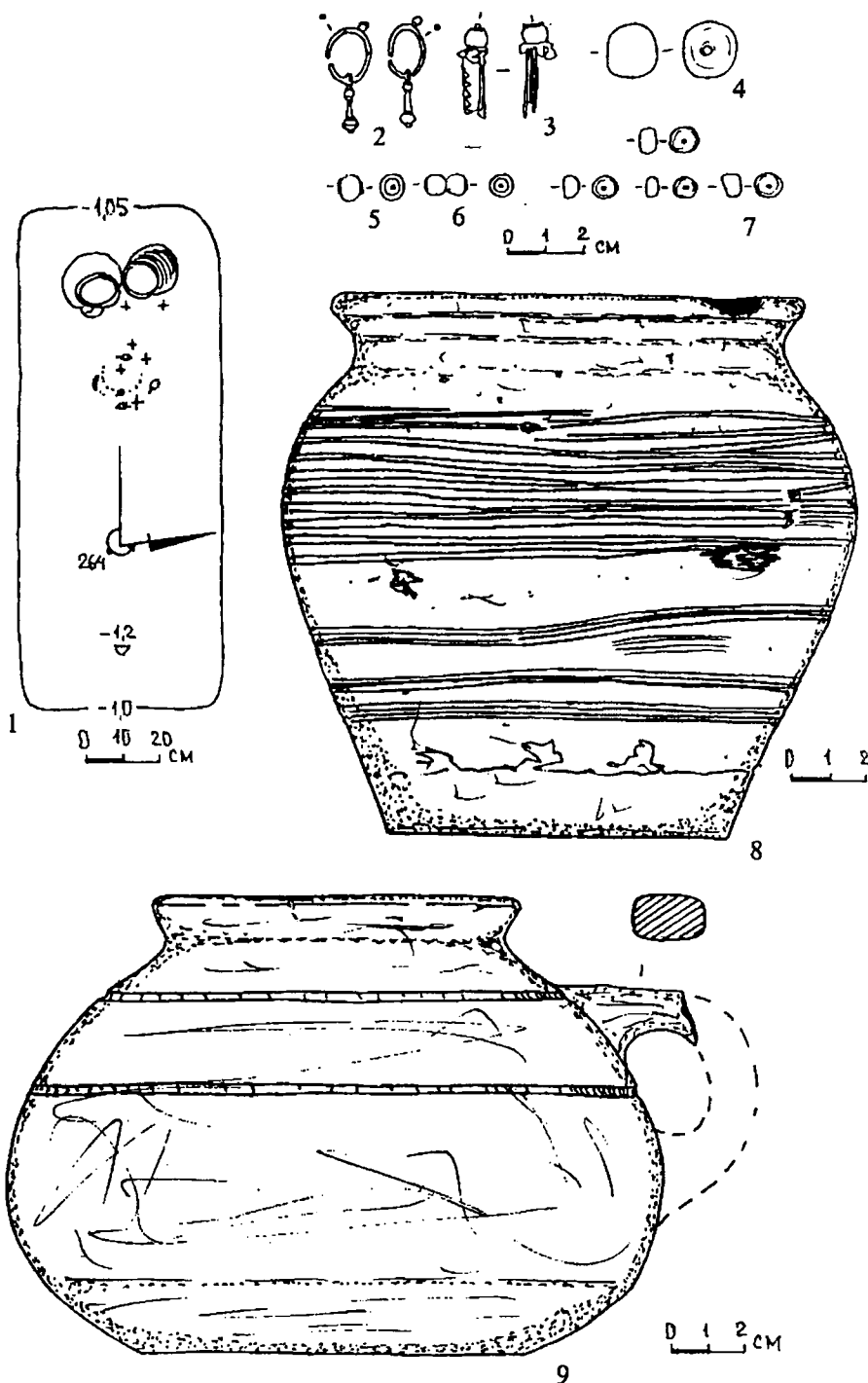

Рис. 3. Погребение № 505:

1 — план погребения, 2 — сережки, 3 — амулеты, 4–7 — бусы, 8 — кухонный горшок, 9 — кружка

среди украшений встречались отдельные мелкие древесные угольки. Отдельные древесные угольки были зафиксированы и в восточном краю могильной ямы.

Расположение погребального инвентаря позволяет предположить, что умерший ребенок был уложен головой на запад (азимут 264°).

Погребение № 506. На уровне фиксации (-1,0 м) пятно могильной ямы имело «бу-тылковидную» в плане форму (рис. 4: 2). Это было обусловлено тем, что могильное пятно как бы состояло из двух частей. Восточная часть могильного пятна имела в плане форму прямоугольника размером 0,89 × 0,66–0,75 м и была ориентирована длинными сторонами вдоль линии восток — запад (азимут 90°). Западная часть могильного пятна имела форму овала размером 1,96 × 1,15 м, ориентированного длинной осью по линии восток—запад с незначительным отклонением к югу (азимут 100°). Заполнение восточной части могильной ямы состояло из светло-желтой супеси с большой примесью светло-желтого материкового песка, из-за чего заполнение этой части могильной ямы почти не отличалось по цвету от окружающего материка. Заполнение в этой части ямы до самого дна было однородным. У дна ямы оно по цвету почти не отличалось от материка. Заполнение же западной части могильного пятна состояло из темно-серой супеси с незначительной примесью светло-серой супеси, поэтому по цвету было более темным, относительно и окружающего материка, и заполнения восточной части могильной ямы. Заполнение западной части могильной ямы в профиле было слоистым. Слои темно-серой супеси перемежались более тонкими слоями почти черного цвета и прослойками грязно-серого материкового песка. Разница в заполнении восточной и западной частей могильной ямы однозначно указывает, что западная часть могилы спустя некоторое время после совершения захоронения подверглась преднамеренному вскрытию (рис. 4: 3). Только этим можно объяснить разный цвет, состав заполнения и несовпадение длинных осей двух противоположных частей одной могильной ямы. Дно ямы фиксировалось на глубине -2,15 м. В плане оно повторяло форму пятна могильной ямы на уровне его фиксации (рис. 4: 4). Стенки могильной ямы наклонные. Размеры могильной ямы по дну составляли 2,65 × 0,5 м (восточный край) — 0,95 м (западный край). На дне могильной ямы останки человека, как и погребальный инвентарь, отсутствовали.

Погребение № 508. Пятно могильной ямы удалось проследить под дном хозяйственной траншеи середины XX в. — на глубине -1,5 м от современной поверхности. На уровне фиксации могильное пятно в плане имело форму вытянутого прямоугольника с сильно закругленными углами, ориентированного своими длинными сторонами вдоль линии восток—запад (азимут 88°). Размеры могильного пятна на уровне обнаружения составляли 2,7 × 0,9 м. Заполнение могильной ямы по цвету почти не отличалось от окружающего материка (песок светло-желтого цвета), так как оно состояло из светло-серой супеси, перемешанной с большим количеством светло-желтого материкового песка. С уровня фиксации и до дна стенки могильной ямы были наклонными, из-за чего размеры ямы по дну были меньше ее размеров на уровне ее фиксации: длина 2,6 м, ширина 0,8 м (рис. 5: 1). Дно ямы находилось на глубине -1,7 м от уровня современной поверхности. Дно могильной ямы ровное, какие-либо человеческие останки на ее дне зафиксированы не были.

В погребении был обнаружен следующий инвентарь:

- в западном краю могильной ямы, в ее заполнении на глубине 1,45–1,55 м от уровня современной поверхности, были найдены железные удила с гвоздевидными псалями (рис. 5: 7), на которых покоилась бронзовая пряжка от узды с рамчатым щитком прямоугольной формы (рис. 5: 8);
- на дне ямы, в 0,3 м от западной торцевой и в 0,15 м от южной боковой стенок ямы находился развал салтовского столового кувшина с орнаментом в виде вертикальных лощенных полос по тулову (раздавлен трактором при сооружении современной траншеи);
- вдоль южной боковой стенки ямы на расстоянии 1,21 м от западной к восточной торцевой стенки располагалась цепочка из следующих предметов: бронзовая пряжка-обоймица от ремней путлища (рис. 5: 13); железное стремя арковидной формы

и
и
ц
а
к
и
л
о
у
п

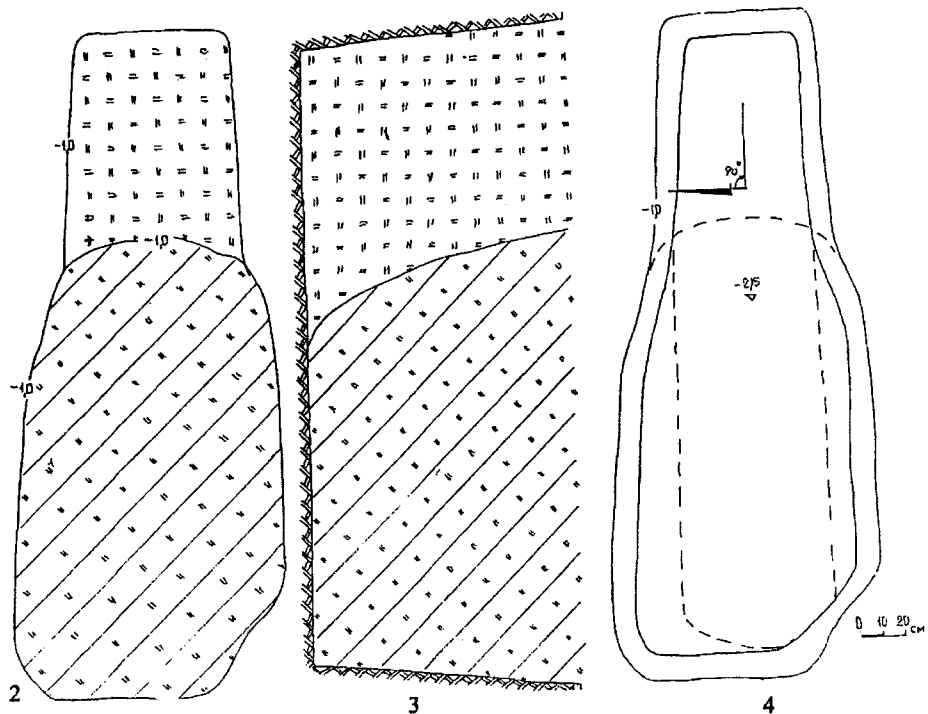
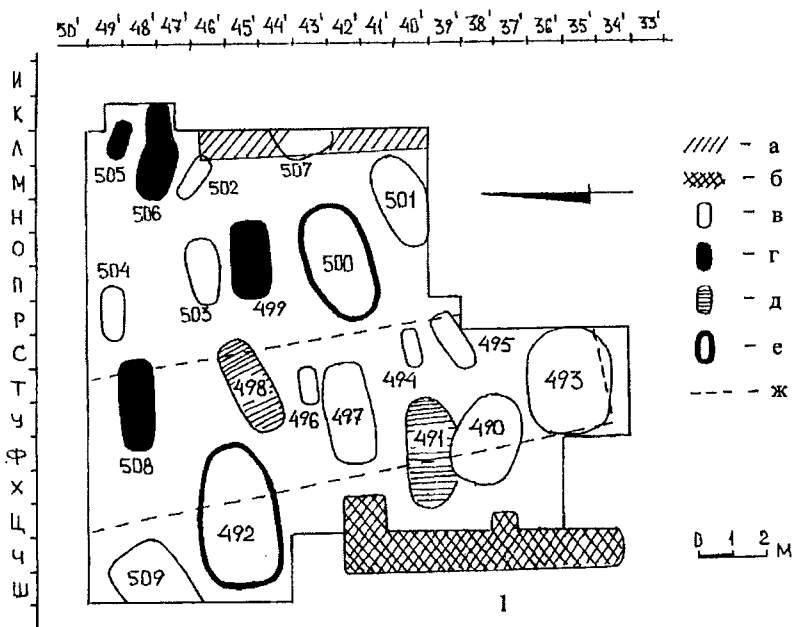

Рис. 4. 1 — план раскопов 2008, 2009 гг. на Нетаиловском могильнике, 2–4 — пятно, профиль, план могильной ямы погребения № 506

а — разведочная траншея Д. Т. Березовца; б — грабительские раскопы; в — захоронения с восточной ориентировкой погребенных людей; г — захоронения с западной ориентировкой погребенных людей; д — погребения, датируемые 740–790 гг. н. э.; е — погребения мужчин в сопровождении коня; ж — границы хозяйственной траншеи середины XX в.

публикации

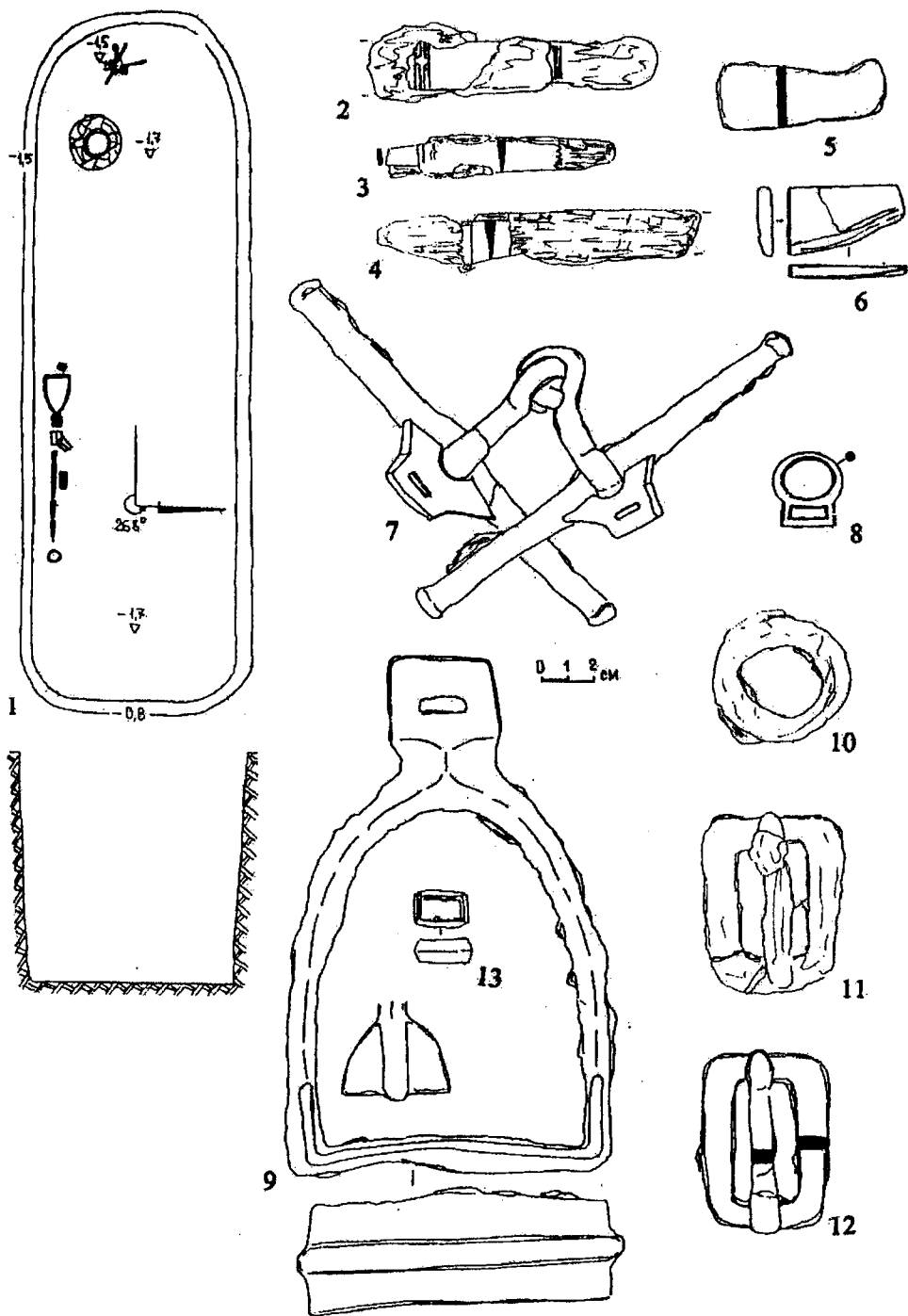

Рис. 5. Погребение № 508:

1 — план погребения, 2–4 — ножи, 5 — кресало, 6 — камень, 7 — удила, 8 — пряжка, 9 — стремя, 10 — сбруйное кольцо, 11, 12 — сбруйные пряжки, 13 — пряжка-обойма от путлица

(рис. 5: 9), обращенное прямоугольной петлей к восточной торцевой стенке; две железные сбруйные пряжки (рис. 5: 11, 12), положенные одна на другую; набор из двух железных черешковых ножей, соединенных серебряной пластинчатой обоймой (рис. 5: 2); еще два черешковых ножа (рис. 5: 3, 4), обращенные острием к восточной стенке ямы; железное сбруйное кольцо (рис. 5: 10); железное пластинчатое кресало (рис. 5: 5). К северу от ножей, параллельно им, лежал кусочек обработанного камня (рис. 5: 6).

Учитывая расположение инвентаря, можно предположить, что умерший мужчина был уложен головой на запад (азимут 272°).

Инвентарь данных захоронений немногочисленный и представлен типичными для салтово-маяцкой культуры предметами. Элементы конского снаряжения включают в себя двухсоставные удила, снабженные стержневидными псалиями, стремена арочной формы с выделенным путалищем, подпружные пряжки с прямоугольной и трапециевидной рамкой, сбруйные кольца, пряжка-обойма от ремня путалища. Украшения представлены литыми сережками, стеклянными бусами, амулетами. В погребениях встречены керамические сосуды, представленные кружками и кухонным горшком. В целом, погребальный инвентарь рассматриваемых захоронений имеет широкие аналогии в памятниках салтово-маяцкой культуры второй половины VIII—X вв. Большинство вещей имеет широкий хронологический диапазон бытования.

Для датировки погребения № 508 большое значение имеет обнаруженная в захоронении бронзовая пряжка от ремней оголовья (рис. 5: 8). Это литая односоставная овальнорамчатая пряжка с щитком в виде четырехугольной рамки. Общая длина пряжки 2,9 см, ширина рамки 2,6 см, длина рамки 2,0 см, ширина щитка 1,9–2,0 см. Наиболее близкими аналогиями данной пряжки в памятниках салтово-маяцкой культуры верхнего Подонцовья являются пряжки, встреченные в материалах кремационного могильника Сухая Гомольша (погр. № 252, культурный слой) [12, рис. 64: 1, 2; 87: 8] и пряжка из разрушенного биритуального могильника у с. Пятницкое [13, рис. 11: 1]. И погребение № 252 Сухогомольшанского могильника и разрушенный биритуальный Пятницкий могильник мы склонны датировать третьей четвертью—концом VIII вв. [12, с. 92, 128]. По салтовским материалам Подонья подобные пряжки с небольшим прямоугольным рамчатым щитком могут быть датированы второй четвертью VIII [14, рис. 1: 1, 121, 121а, 155] — концом VIII—началом IX вв. (салтовские горизонты I и I/II) [14, рис. 1: 138; 15, табл. 4: 9, 10]. Встречены аналогичные пряжки в кремационных комплексах второй половины VIII—начала IX вв. Кубано-Черноморского района [16, рис. 3: 2]. Для памятников более позднего времени ширина щитка у подобных пряжек становится почти равной ширине рамки [17, обр. 166: 2; 18, с. 205–206]. Таким образом, погребение № 508 может быть датировано, по видимому, концом VIII—началом IX вв. К этому же временному отрезку, вероятно, следует отнести и расположенные в непосредственной близости от захоронения № 508 другие погребения с западной ориентировкой покойников (№ 499, 505, 506).

Интересным является тот факт, что в захоронении № 508 указанная пряжка была обнаружена в одном экземпляре. На территории Восточной Европы подобные пряжки использовались по одной на правом нащечном ремне оголовья. Именно так они фиксируются в венгерских (погр. № 37 *Hodmezovasarhely* — *Nagysziget*) и скандинавских (погр. № 832 *Birka*) погребениях [19, с. 64, 65]. У алан Подонья пряжки располагались на обоих нащечных ремнях оголовья [20, рис. 39; 21, рис. 3: 8]. В то же время, по две пряжки, но с вытянутым рамчатым щитком пятиугольной формы, были зафиксированы на конских оголовьях, найденных в ряде захоронений с восточной ориентировкой погребенных людей того же Нетайловского могильника, датируемого концом VIII—серединой IX вв. (№ 365, 438, 482) [8, с. 205, рис. 6: 1; 9, рис. 8: 1], что сближает их с оголовьями коней из салтовских катакомбных могильников. Однако ремни конского оголовья из погребения № 491 Нетайловского могильника с восточной ориентировкой покойника датируемого рамками 740–775 г. н. э. сопровождалась тоже одной пряжкой, но с вытянутым рамчатым щитком пятиугольной формы [11, рис. 2: 6].

При сравнении данных захоронений с господствующими на могильнике погребениями с восточной ориентировкой покойников видно, что для них характерно:

- меньшая глубина могильных ям (глубина ям, содержавших предметы конского снаряжения, не превышает $-1,7$ м от уровня современной поверхности, тогда как глубина близких по составу инвентаря погребений с восточной ориентировкой составляла $-1,9$ м и глубже);
- менее богатый набор погребального инвентаря (не полный набор конского снаряжения, отсутствие предметов вооружения, отсутствие элементов поясной гарнитуры, бусы представлены в основном бисером);
- присутствие в захоронениях (№ 499, 505, 508) вместо характерных для погребений могильника крупных столовых кувшинов аланского облика [8, рис. 8: 1, 5, 6; 9: 1, 2, 3, 5, 6; 9, рис. 4: 3; 6: 5; 7: 4; 11: 13, 15] небольших по объему кружек.

В целом данные захоронения по погребальному обряду схожи с грунтовыми праболгарскими захоронениями салтово-маяцкой культуры так называемого «зливкинского» типа [22, с. 9–19; 23, с. 62–81; 24, с. 66–78; 25, с. 300–307; 26, с. 209–220; 27, с. 115]. Наибольшая концентрация захоронений данного типа отмечена в степном Подонцовье, где на площади около 40 тыс. кв. км на сегодняшний день известно более 40 местонахождений грунтовых могильников (около 600 исследованных погребений) [28, с. 55]. Анализ материальной культуры, включая погребальный обряд, салтовского населения заселявшего район степного Подонцовья показал, что грунтовые захоронения «зливкинского» типа принадлежат представителям тюркоязычной группы этносов («черным болгарам») [28, с. 79], которые составляли почти половину населения степного Подонцовья, тогда как оставшуюся его часть представляли индоевропейские или близкие к ним смешанные этносы (аланы, славяне, выходцы из Средней Азии) [29, с. 73–74]. Население данного района выполняло по отношению к центральному Хазарскому правительству исключительно даннические обязанности. Характер и направление хозяйственной, военной, торговой деятельности всех этносов «Черной Болгарии» определяли хазары, ими же был обозначен и правовой статус праболгар [28, с. 79; 20, с. 172–174].

Если согласиться с этнической интерпретацией нетайловского населения как представителей одного из подразделений собственно хазар [31, с. 168], которые были непосредственными исполнителями воли центральной администрации кагана в верховьях Северского Донца [32, с. 37], то нахождение среди них незначительного количества «черных болгар» вполне объяснимо. Последние находились при «нетайловцах» в качестве подчиненного/зависимого населения, будучи, вероятно, даже включенными в состав семей на правах младших/бедных родственников. В ходе войн и переселений отдельные роды (семьи) отпадали от одних ослабевших племен и добровольно или насильственно присоединялись к победителям. Если период стабильности в рамках новой социально-политической структуры продолжался достаточно долго, на основе победивших и побежденных племен/родов возникали новые этнические образования. Благодаря сходству и одинаковому уровню культуры хозяйства, социального устройства и этнопсихологии различные кочевые народы гораздо легче, чем оседлые, смешивались и ассимилировали друг друга [33 с. 198; 34 с. 94–95]. К тому же у многих кочевников их генеалогии идеологически обеспечивали легкую инкорпорацию и адаптацию чужих групп в их собственные, без существенной структурной перестройки [35 с. 249]. Свидетельством этого процесса служит то, что рассматриваемые захоронения не составляют какую-то обособленную группу захоронений на могильнике, а располагаются среди захоронений с восточной ориентировкой покойников. Так, погребение № 499 располагалось в одном ряду с погребениями № 503, 500, 501, занимая место между погребениями № 503 и 500, находясь на расстоянии в 0,3 м от одного и в 0,85 м от другого (рис. 4: 1). При этом «главным» в данной группе погребений было погребение № 500, принадлежавшее мужчине-воину, погребенному в сопровождении целого коня, полного набора конского снаряжения и ремней конской сбруи, украшенных серебряными фаларами. Погребения № 503 и 499 располагались к северу от него, а погребение № 501 — к югу от основного

погребения группы. И если инвентарь погребений № 499 и 503 (железная поясная пряжка, нож) был достаточно бедным, то в погребении № 501 был найден броневой набор, представленный серебряной пряжкой, наконечником и восемью поясными бляшками. При этом погребения № 500 («главное») и 501 (менее знатного воина) в древности подверглись преднамеренному вскрытию, погребения № 499 и 503 этой участи избежали. Таким образом, вокруг «основного» захоронения № 500 располагались погребения людей, занимавших по сравнению с ним более низкое социальное положение в нетайловской общине.

Отдельную, по-видимому, семейную группу составляют захоронения № 505, 506, 502, которые располагаются в ряд по линии север — юг (рис. 4: 1). Центральное место в этой группе занимает погребение № 506, принадлежавшее, судя по размерам могильной ямы, взрослому индивиду. По обе стороны от него расположены погребения детей № 505 (с севера) и № 502 (с юга). Как и в выше рассмотренном случае, центральное погребение в данной группе (№ 506) носит следы преднамеренного вскрытия могильной ямы. В расположении захоронений данной группы прослеживаются те же тенденции, что и в группе погребений № 503, 499, 500, 501 — центральное место в ряду занимает погребение человека, находящегося на более высокой ступени социальной лестницы, по обе стороны от которого располагаются захоронения людей, занимающих по отношению к первому подчиненное положение.

Учитывая все выше сказанное, можно утверждать, что в конце VIII—начале IX вв. в общине представителей привилегированной тюркоязычной группы населения, проживавших в районе Верхнего Салтова, присутствовали немногочисленные выходцы из «Черной Болгарии», которые занимали подчиненное место в социальной структуре натайловской общины.

Ключевые слова: салтовская культура, Нетайловский могильник, погребение, хазары, черные болгары.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовец Д. Т. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959–1960 гг.//КСИАУ. — 1962. — Вып. 12.
2. Иченская О. В. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника//Древности Среднего Поднепровья. — К., 1981.
3. Крыганов А. В. Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескирадковского могильников салтовской культуры//Археологічні дослідження в Україні 1991 року. — Луцьк, 1993.
4. Крыганов А. В. Нетайловский могильник//Археологічні дослідження на Україні 1992 року. — К., 1993.
5. Крыганов А. В., Чернигова Н. В. Новое исследование Нетайловского могильника салтовской культуры//Вестник ХГУ. — 1993. — № 374: История. — Вып. 27.
6. Жиронкина О. Ю., Цитковская Ю. И. Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника//Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. — Самара, 1996.
7. Колода В. В., Крыганов А. В. Исследования 2004 г. на Нетайловском могильнике//Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр. — Запоріжжя, 2005.
8. Аксенов В. С., Хоружая М. В. Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002–2004 гг.)//Хазарский альманах. — К.; Х., 2005. — Т. 4.
9. Аксенов В. С. Исследования раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовой могильник)//Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2009. — Т. 7.
10. Крыганов А. В. Праболгарский ли Нетайловский могильник?//III Дриновские чтения. Проблемы источниковедения, историографии, истории и культуры Болгарии, истории болгаристики. — Х., 1994.

11. *Аксенов В. С.* Новые раннесалтовские погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии//Древности, 2010: Харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2010. — Вып. 9.
12. *Аксенов В. С., Михеев В. К.* Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VIII—X вв.»//Хазарский альманах. — К.; X., 2006. — Т. 5.
13. *Шрамко Б. А.* Погребения VIII—X вв. у с. Пятницкое в Харьковской области //Древнерусское государство и славяне. — Минск, 1983.
14. *Гавритухин И. О.* Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы поясной гарнитуры)//Хазары. Евреи и славяне. — Иерусалим; М., 2005. — Т. 16.
15. *Комар А. В.* Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы //Vita antique. — 1999. — № 2.
16. *Тарабанов В. А.* Раскопки средневекового кремационного могильника у с. Молдовановское Крымского района в 1989 г.//Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. — Ейск, 1992.
17. *Въжарова Ж. Н.* Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI—XI в. на територията на България). — София, 1976.
18. *Станчев С. Р.* Материали от дворцовия център в Плиска//ИАИ. — 1960. — № 23.
19. *Аксенов В. С.* Поховання з концем другої половини VIII—IX ст. верхньої течії р. Сіверський Донець (за матеріалами салтівських ґрунтових могильників. Дис. ... канд. іст. наук. — X., 1999.
20. *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М., 1989.
21. *Аксенов В. С.* Комплексы с конскими начальниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника//Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. — Донецк, 2005. — Т. 4.
22. *Плетнева С. А.* Древние болгары в бассейне Дона и Приазовье//Плиска-Преслав. — София, 1981. — Т. 2.
23. *Красильников К. И.* Могильник древних болгар у с. Желтое на Северском Донце //Проблеми на прабългарската история и култура. — София, 1991. — Вип. 2.
24. *Красильников К. И., Тельнова Л. И.* Грунтовый могильник у поселка Новодачное //Древности Подонцовья. — Луганск, 1997.
25. *Татаринов С. И., Копыл А. Г.* Дроновские древнеболгарские могильники на р. Северский Донец//СА. — 1981. — № 1.
26. *Татаринов С. И., Копыл А. Г., Шамрай А. В.* Два праболгарских могильника на Северском Донце//СА. — 1986. — № 1.
27. *Швецов М. Л.* Могильник «Зливки»//Проблеми на прабългарската история и култура. — София, 1991. — Вип. 2.
28. *Красильников К. И.* Население степного Подонцовья в хазарское время//Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». — 2009. — Вып. 1: Археология.
29. *Ходжайова Г. К.* К одонтологической характеристике черепов из могильников Желтое и Новолимаревка//Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье: Междунар. семинар (тезисы докл.). — Донецк, 1992.
30. *Артамонов М. И.* История хазар. — М.; Л., 1962.
31. *Комар О. В.* Коментарі до статті: Тахтай А. К. Погребальный комплекс хазарской эпохи из округа г. Чистяково Сталинской области//Vita antique. — 1999. — № 2.
32. *Комар А. В.* К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности Шиловского кургана//Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. — Донецк, 2001. — Т. 2.
33. *Аксенов В. С., Тортика А. А.* Протоболгарские погребения Подонья и Придонецья VIII—X вв.: проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации //Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. — Донецк, 2001. — Т. 2:

34. Тортика А. А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII—третья четверть X вв.) — Х., 2006.
35. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. — Алмата, 2002.

Резюме

Аксёнов В. С. Поховання з західною орієнтацією Нетайлівського ґрунтового могильника салтівської культури (за матеріалами 2010 р.)

Робота присвячена чотирьом похованням (№ 499, 505, 506, 508), що були досліджені у 2010 р. спільною археологічною експедицією Харківського історичного музею та Харківської державної академії культури на Нетайлівському ґрунтовому могильнику салтівської археологічної культури. Поховання № 499, 508 належали вершнику, про що свідчать покладені у могили предмети кінського спорядження (вудила, стремена, пряжки). Серед речей, що походять з поховання № 508, привертає увагу пряжка від ременів вуздечки, котра дозволяє датувати це поховання кінцем VIII—початком IX ст. Інші відкриті у 2010 р. поховання з західної орієнтовкою небіжчиків датуються тим же самим часом. Відкриті поховання належать представникам тюркського етносу (проболгарам), що мешкало в степовій частині Подонцов'я (на території «Чорної Болгарії»). Вони потрапили до району сучасного Верхнього Салтова разом з головними виконавцями центральної адміністрації Хозарського катанату у верхній течії Сіверського Дінця (одним з різновидів власне хозар). По відношенню основної маси «нетайлівців» проболгари займали підлегле положення.

Ключові слова: салтівська культура, Нетайлівський могильник, поховання, хозари, чорні болгари.

Summary

V. Aksyonov. West Oriented Burials of the Netaylivka Burial Ground of the Saltov Archaeological Culture (by Materials of 2010)

The work is devoted to 4 burials (499, 505, 506, 508) investigated in the 2010 by the joint archaeological expedition of Kharkiv History Museum and Kharkiv State Culture Academy at the Netaylivka burial ground of the Saltov archaeological culture. Burials 499 and 508 belonged to warrior-riders. Such items of horses' equipment as bits, stirrups and buckles were placed in graves. The buckle of bridle straps stands out among the inventory of sepulture 508 allows date this grave as late VIII—early IX centuries A. D. Other west oriented burials excavated in 2010 can be dated the same time. Investigated burials belonged to such Turkic ethnic group's members as Prebulgarians inhabited Podontsojve steppes, at the territory of the "Black Bulgaria". They have moved to the region of the modern Verkhniy Saltiv with main executors of the Khazar khaganat's central government. In reference to the major mass that left Netaylivka burial ground the Prebulgarians had dependent status.

Key words: Saltov culture, Netaylivka burial ground, burials, Khazars, Black Bulgarians.

